

Соб. Кулишова, Москва, 1962, 5 окт.

ДАВИДУ ФЕДОРОВИЧУ ОЙСТРАХУ исполнилось шестьдесят лет. Это, конечно, может случиться с каждым, и сам по себе этот факт, если бы он не сопровождался многими другими, может быть, и не привлёк бы столь большого внимания. Но интересно отметить следующее: сорок с лишним лет тому назад, когда мы только знакомились с Ойстрахом, никто не говорил о нем как о молодом, подающем надежды, настолько ярком, бесспорном и категоричном был его талант, настолько законченным было его мастерство первокласснейшего и вдохновенного артиста.

А сейчас, когда Ойстраху шестьдесят, совершенно невозможно говорить об Ойстрахе как о старом, почтенном музыканте, настолько молодо его искусство, неиссякаем его талант, а темперамент его бурен еще больше, чем когда-либо раньше.

А что же произошло между двадцатью и шестидесятью?

Творчески немыслимо насыщенной была и продолжает быть жизнь этого изумительного человека! Непрерывно, без каких бы то ни было передышек, обогащающийся репертуар. Причем Ойстрах репертуар не обновляет, как это делают многие артисты, он его **накапливает**; однажды выученное бережется с великой тщательностью, а исполнителю сохранять что-либо в репертуаре — это значит совершенствовать свое исполнение — другого пути нет. А в каких нечеловеческих условиях все это происходит! Календарь расписан на два года вперед, расписан по дням и даже по часам. Выступление за выступлением; меняются города, страны, оркестры. За короткий отрезок времени играется обширнейший репертуар с обязательной премьерой нового произведения современного автора.

Никогда Ойстрах не был солистом-гастролером, облюбовавшим ограниченный, специально «испытанный на успех» репертуар, обеспечивающий довольно легкое и вполне гарантированное существование. Таких гастролеров довольно много, и я не собираюсь их строго судить. Но насколько возвышается над ними фигура Ойстраха! Ведь если только вдуматься, сколько прекрасной музыки самых разных стилей, эпох и народов мы услышали у Ойстраха, сколько раз ему приходилось вникать и постигать новое, ранее еще никем не изведенное! Вникать и постигать — это еще можно себе представить, но ведь скрипка — это такой коварный инструмент; это знают да-

ЧАРОДЕЙ СКРИПКИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ЮБИЛЕЙНЫМИ КОНЦЕРТАМИ
Д. ОЙСТРАХА, СОСТОЯВШИМИСЯ НА ДНЯХ В БОЛЬШОМ
ЗАЛЕ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

леко не все, даже не все те, кто играет на скрипке. В оркестре скрипки «идут в наступление» сплошной стеной — недаром одних только первых скрипок в оркестре четырнадцать—шестнадцать, а то и больше. Но когда артист выходит со скрипкой один на один и начинает зачаровывать ваши сердца, — это уже чародейство, иначе не объяснишь. Но, к сожалению, этому «чародейству» должна предшествовать такая мученическая, такая земная, такая конкретная работа! И в таком бесконечном, неисчерпаемом количестве!

Игра Ойстраха всегда «беспронимательна». Едва ли кто-нибудь помнит, чтобы Ойстрах играл не в полную силу, чтобы игра его была безупречна, несовершенна в каком-либо отношении. К сожалению, здесь я, вероятно, столкнулся с одним оппонентом: это не кто иной, как сам Давид Федорович. Он к себе всегда строг, беспощаден, предельно взыскателен. Вот доказательство: однажды после концерта я пришел к нему и от всей души сказал, как он потряс меня своей изумительной игрой. Но Ойстрах не дал мне договорить: «Замолчите, или я разобью скрипку о вашу голову!». Это был крик души. Кто когда-нибудь пережил нечто подобное, знает, как горько слышать чужие восторги, когда сам испытываешь чувство глубокой неудовлетворенности. Артист всем принес громадную ра-

дость, а себя чем-то огорчил, осталась какая-то заноза, она не даст заснуть, она будет напоминать о себе и завтра, и послезавтра; она же будет стимулировать работу над какими-то новыми гранями. Таков Ойстрах сегодня, таким он был всю жизнь.

И при такой насыщенной артистической жизни Давид Федорович — один из самых деятельных профессоров Московской консерватории, он вырастил целое поколение замечательных скрипачей, которые, завоевав всеобщее признание, продолжают тяготеть к своему профессору. Это прежде всего Игорь Ойстрах и Валерий Климов — скрипачи мирового класса. Первому из них было несколько труднее — приходилось преодолевать родственные отношения с учителем. Но он с этим отлично справился. Оба они пошли по стопам учителя и с громадным успехом выступают во всех странах мира, имея уже обширнейший репертуар. Не отстает от них и Виктор Пикайзен, тонкий и глубокий музыкант. А затем Ольга Пархоменко, Роза Файн, совсем молодой Олег Крыса, Семен Снитковский, Лиана Исакадзе...

Самым невероятным является то, что при такой насыщенной творческой жизни Ойстрах увлекся дирижированием и уже несколько лет успешно выступает на этом поприще. Здесь уж приходится говорить об Ойстрахе, как о **молодом дирижере** — стаж очень уж невелик! Но и здесь Ойстрах поражает громадными успехами! Он дирижировал всеми симфониями Брамса, симфониями Бетховена, Чайковского, Прокофьева, Моцарта, Шуберта, Малера. Он быстро приобрел правильное дирижерское самочувствие, дирижирует легко, не принуждая, а вступая с коллективами во внутреннее задушевное общение. Артисты оркестра проявляют большую отзывчивость, и Ойстраху нетрудно держать в руках инициативу, не прилагая никаких видимых усилий. К тому же, если как скрипач он уже давно достиг предельных высот, то здесь у него еще большие запасы роста; это очень увлекательно, и можно от всей души пожелать Давиду Федоровичу новых больших творческих успехов.

Юбилей Д. Ойстраха вызвал самые радостные чувства у музыкантов всех поколений. Это редкий по своему таланту артист. Хочется пожелать ему больших успехов, прежней неиссякаемой энергии, здоровья и счастья.

Борис ХАЙКИН.